

12. Shuklina T. Y. *O roli sociokulturnyh faktorov v razvitii prilagatel'nyh v russkom yazyke* [On the role of sociocultural factors in the development of adjectives in the Russian language] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of the Buryat State University*. 2012, No. 10, Pp. 47-51.
13. Lebedeva L. A. *Ustojchivye sravneniya russkogo yazyka: tematicheskij slovar'* [Sustainable comparison of the Russian language: a thematic dictionary]. M. FLINTA: Nauka. 2013.
14. Shuklina T. Y. Op. cit.
15. Ibid.
16. Shirshikova E. A. *Kategorizaciya priznakov «tyazhyolyj» / «lyogkij» v anglijskom yazyke: avtoref. ... kand. filol. nauk* [Categorization of characteristics "heavy" / "light" in the English language: autoref. ... Cand. of Philology]. Voronezh. 2013. P. 15.
17. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. M. Languages of Russian culture. 1999. P. 84.
18. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka – The big explanatory dictionary of Russian* / edited by S. A. Kuznetsov. SPb. Norint. 2000.
19. National corpus of the Russian language. Available at: <http://ruscorpora.ru/> (accessed on 21.11.2014). (in Russ.)
20. Laenko L. V. *Perceptivnyj priznak kak ob'ekt nominacii^ dis... d-ra filol. nauk* [Perceptual sign of an object of the category^ dis... Doctor of Philology]. Voronezh. 2005.
21. Rodionova E. S. *Intensivnost' i ee mesto v ryadu drugih semanticheskikh kategorij* [Intensity and its place in a number of other semantic categories] // *Slavyanskij vestnik – Herald of Slavic*. Vol. 2 / under the editorship of N. E. Ananieva, Z. I. Kartseva. M. MAX Press. 2004. Pp. 300-313.

УДК 81'371

М. Р. Шаймарданова

Гендерные стратегии и тактики в условиях актуализации фрейма предостережения в английских и русских паремиях

Статья посвящена исследованию гендерных стратегий и тактик в условиях актуализации фрейма предостережения в английских и русских пословицах. Изучение гендерных речевых стратегий и тактик в пословицах является недостаточно изученной областью в исследовании паремиологического дискурса. В ходе анализа английских и русских гендерно-маркированных паремий выявляются следующие тактики, используемые для достижения коммуникативной цели стратегии предостережения: *урезонивание, обличение, угроза, упрек, одергивание*. В статье проводится исследование по соотношению тактик и лексико-грамматических конструкций, используемых для успешного достижения перлокутивного эффекта в каждом из рассматриваемых языков; выявляются универсальные и уникальные для рассматриваемых языков способы объективации тактик коммуникативной стратегии предостережения в гендерно-маркированных паремиях; а также подчеркивается идея о том, что важнейшую роль в ходе интерпретации паремии играет контекстуальное окружение.

The article investigates gender strategies and tactics used in the process of precaution frame actualisation in the English and Russian proverbs. The study of gender speech strategies and tactics in proverbs is an area in the research of paremiological discourse, which is not enough investigated. The analysis of English and Russian gender-marked proverbs revealed the following tactics used to achieve communication objectives of the precaution strategy: *bringing to reason, exposure, threat, reproach, flick*. The article presents a study on the correlation of tactics and lexical and grammatical structures used for the successful achievement of perlocutionary effect in each of the viewed languages; identified universal and unique for the viewed languages ways of realization of communication precaution strategy tactics in the gender-marked proverbs; and also emphasizes the idea that contextual environment plays the most important role in the interpretation of paroemies.

Ключевые слова: фрейм предостережения, речевые стратегии и тактики, гендерно-маркированные паремии.

Keywords: precaution frame, speech strategies and tactics, gender-marked paroemies.

В настоящем исследовании рассматриваются способы речевого воздействия с позиции гендерной лингвистики, в частности гендерные стратегии и гендерные тактики моделирования поведения мужчин и женщин, используемые в английских и русских пословицах.

А. В. Кириллина заявляет о том, что «целью гендерных исследований в языке может быть изучение речевого поведения полов, выделение и описание мужского и женского речевых рисунков» [1].

Определяя главную задачу гендерных исследований в языкознании, А. В. Кириллина говорит об установлении «общих закономерностей изучения феминности и маскулинности при помощи понятийного аппарата лингвистики» [2].

Одним из направлений, связанных с изучением понятия гендер в лингвистике, является изучение речевых тактик и стратегий мужчин и женщин [3].

Основное внимание ученых в области исследования речевых стратегий и тактик коммуникантов направлено на анализ использования данных речевых действий в различных видах дискурса: политическом, рекламном, публицистическом, диалогическом, аргументационном, паремиологическом (Иссерс 2008, Янко 2001, Григорьева 2007, Сухих 1986, Демьянков 1982, Борисова 1996, Кулькова 2011). Однако изучение гендерных речевых стратегий и тактик в пословицах является недостаточно изученной областью в исследовании паремиологического дискурса.

Согласно О. С. Иссерс, «коммуникативные стратегии как разновидность человеческой деятельности имеют глубинную связь с мотивами, управляющими речевым поведением личности, и явную, наблюдаемую связь с потребностями и желаниями» [4]. Из вышесказанного следует, что «в основе коммуникативных стратегий лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов» [5].

Стратегии коммуникантов в роли отправителя и получателя информации наиболее полно представлены Е.С. Кубряковой: «Стратегии говорящего заключаются в выборе надлежащей формы для передачи задуманного значения, стратегии слушающего в выборе из возможных для данной языковой формы надлежащего значения» [6].

Необходимо отметить, что особая роль в коммуникативном процессе отводится говорящему, так как для достижения перлокутивной эффективности продуценту требуется спрогнозировать процесс кодирования передаваемой информации, а также предусмотреть процесс декодирования получаемого реципиентом сообщения. Из вышесказанного следует, что изучение роли продуцента требует более тщательного исследования. Максимальная перлокутивная эффективность будет достигнута лишь при правильном прогнозировании вышеупомянутых процессов. Данная «программа» и называется речевой коммуникативной стратегией. Эффективность является наиболее важным критерием, обуславливающим выбор речевых стратегий.

Гендерные речевые стратегии – это план речевого воздействия, осуществляемого отправителем информации (продуцентом), на реципиента с учетом его принадлежности к тому или иному полу. Гендерными являются те стратегии и тактики, в процессе использования которых продуценту необходимо учитывать гендерные особенности реципиента: гендерные модели речи, поведения и т. д.

Гендерная речевая стратегия предостережения является кооперативной, так как ведущую роль в реализации рассматриваемой стратегии играет фактор бенефактивности, «с учетом которой рекомендуемый алгоритм действий представляется в интересах реципиента, что способствует благоприятному исходу событий, выработке адекватной стратегии поведения» [7]. Применение гендерной стратегии предостережения обусловлено заботой говорящего о слушающем. Стратегической целью рассматриваемой ситуации общения является коррекция действий и поведения представителя того или иного пола, осуществляемая в мягкой, некатегоричной форме.

Эмпирическим материалом данного исследования послужили английские и русские пословицы, отобранные из следующих источников: G. B. Bryan & W. Mieder. Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases (далее – Bryan & Mieder), Bertram A. NTC's Dictionary of Proverbs (далее – Bertram), Mieder W. English Proverbs (далее – Mieder), Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs (далее – Speake), Даль В. И. Пословицы русского народа – (далее Даль), Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок (далее – Жуков), Мюррей Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов (далее – Мюррей), Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи (далее – Снегирев).

В ходе анализа английских и русских гендерно-маркированных паремий были выявлены следующие тактики, используемые для достижения коммуникативной цели стратегии предостережения: *урезонивание, обличение, угроза, упрек, одергивание*.

Наиболее часто употребляемой тактикой стратегии косвенного предостережения в гендерно-маркированных паремиях является **тактика обличения** (в английских рассматриваемых пословицах – 34%, в русских паремиях – 37,5%):

A Jack of all trades is a master of none (Bertram, 8), Joan's as good as my lady in the dark (Мюррей, 104), A good actor at rehearsal is a bad actor at night (Bryan & Mieder, 8), A bad workman blames his tools (Speake, 15), A man's praise in his own mouth stinks (Мюррей, 104); Бабы хоромы недолго

живут (Даль, 65), Девка хороша, да слава не хороша (Даль, 207), Не плачь девка, что отдают за парня: плакать бы ему, что берет беду (Даль, 89), Жена красавица – безочному (слепому) радость (Даль, 102), Жена мужа любила: в тюрьме место купила (Даль, 19).

В качестве иллюстрации использования гендерной стратегии предостережения с применением тактики обличения приведем фрагмент из произведения Дороти Хьюэт:

"She fought down her irritation. They're all good people, she said to herself. It's only because of your own bad work in the past that *you're reaping the results now*" (D. Hewett. Wild Card).

В приведенном отрывке героиня произведения разговаривает сама с собой. Она является как адресатом, так и адресантом. Девушка предостерегает себя от чувства раздражения, избирая тактику обличения с помощью пословицы *As a man sows, so shall he reap*.

Реализация гендерной стратегии предостережения путем использования тактического приема обличения прослеживается в разговоре между преподавателем и его ученицей в отрывке из произведения «Два капитана»:

« – Я напому тебе, Катюша, – ровным, мягким голосом продолжал он, – одну известную поговорку: "*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*". Если ты считаешь возможным водить дружбу с человеком, которому не приходит в голову, что, прежде чем сесть, он должен предложить стул своему педагогу, тогда...» (В. Каверин. Два капитана).

Стратегическая цель педагога – предостеречь Катю от дружбы с ненадежным молодым человеком. Для этого мужчина применяет тактику обличения (*Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*), намекая на то, что репутация девушки от дружбы с вышеупомянутым молодым человеком может пострадать.

Как видно из приведенных примеров, данная гендерная тактика главным образом применяется при реализации речевого воздействия на представительниц женского пола.

Тактика упрека. Необходимо отметить, что русские паремии, выражающие тактику упрека, составляют 9,6% от общего числа паремий со значением предостережения; а в английском языке доля рассматриваемых превентивов заметно больше и составляет 15,5%:

Dumb men get no lands (Мюппей, 104), Envy never enriched any man (Мюппей, 26), Evil men, evil times (Mieder, 82), It is ill putting a knife in a madman's hand (Мюппей, 16), It is ill speaking between a fool man and a fasting (Speake, 130); Бабий язык, куда ни завались, достанет (Даль, 65), Бабу не переговоришь (Даль, 64), Лукавой бабы и в ступе не истолчешь (Даль, 67), Пусты бабу в рай: она и корову за собой приведет (Даль, 66).

Ср. в художественном дискурсе:

"Sin Sin Wa studied her silently for some time, then: "Yes," he murmured, "she is beautiful. But *women are like adder's eggs*. He is a fool who warms them in his bosom." (S. Rohmer. Dope).

Стратегическая цель говорящего в приведенной ситуации общения – предостеречь мужчин от женских чар. Для эффективного достижения цели речевого воздействия Син Син Уа избирает тактику упрека: *But women are like adder's eggs*. Он упрекает всех женщин в лице миссис Син в том, что их внешность не соответствует их внутреннему миру.

"Why did you come up here?" "My manager was worried I was going to propose an arrangement." "One needs a long spoon to sup with you, Yusef." "My enemies do. Not my friends. I would do a lot for you, Major Scobie." (G. Greene. The Power and the Glory).

В приведенном фрагменте из произведения Грема Грина говорящий предостерегает реципиента от неправильного поведения, используя тактику упрека посредством паремии *He that sups with the devil must have a long spun*.

Ср. тактику упрека во фрагменте известного произведения П. Волкова «Цена земли»:

«Да... с людьми обращаться – большой навык надо. Это все равно, что стрелять в цель. Жене и той не нравится, когда скажешь прямо. Дорога-то она прямая... да не всегда по ней идти хорошо. Окольными тропинками другой раз куда лучше. Не всегда людям можно говорить то, что думаешь... И ведь знал я, знал, а тут... разошелся!.. Не зря говорят, *задним умом мужик крепок*. Наперед наука» (П. Волков. Цена земли).

Стратегической целью говорящего в приведенном отрывке является предостережение самого себя от необдуманных правдивых высказываний. В качестве тактики упрека выступает гендерно-маркированная паремия *Мужик задним умом крепок*.

Другой наиболее часто употребляемой тактикой в достижении стратегической цели предостережения является **тактика урезонивания**. Необходимо отметить, что доля гендерно маркированных паремий, служащих для реализации рассматриваемой тактики, является одинаковой в английской и русской паремиологической системе (по 23%):

A man cannot be in two places at once (Мюппей, 132), A man cannot escape what is written on his forehead (Bryan & Mieder, 296), A man may bear till his back break (Мюппей, 44), All men can't be first

(Мюррей, 19), All men can't be masters (Мюррей, 21), Gluttony kills more men than the sword (Мюррей, 55); Бабе спустишь – сам баба будешь (Даль, 65), Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже (Даль, 66), Кто бабе поверит, трех дней не проживет (Даль, 67), Кто с бабой свяжется – сам баба будет (Даль, 67).

Ср. в художественном дискурсе:

«[Щербак:] Да что за дело у тебя? Не баба ль? Так лучше брось. *Кто с ними поведется, сам баба будет*. Бабий волос долог, язык длинней» (А. Н. Островский. Воевода).

В приведенном фрагменте из пьесы А. Н. Островского речевое воздействие на молодого человека осуществляется Щербаком. Конечной целью аргументированного речевого акта является достижение перлокутивного эффекта – оказание воздействия на слушающего, которое в условиях успешного протекания речевого акта приведет к невыполнению реципиентом нежелательного действия – возобновления связи с женщиной. В качестве довода (резона) выступает поговорка *Кто с бабой свяжется, сам баба будет*.

В отрывке из произведения Арчибальда Кронина «Цитадель» стратегическая цель реализации предостережения достигается употреблением паремии *Give a man enough rope and he will hang himself* в качестве тактики урезонивания: дай дурному человеку возможность делать все, что он захочет, – и он обязательно наделает дел, за которые ему придется расплачиваться. В качестве довода (резона) выступает представление отрицательных последствий действий:

“You cannot take proceedings against him without inflicting enormous damage on Nicholas and yourself. The publicity alone ... it's unthinkable.” “Something must be done.” In a tone of menace, Brande bit out his words, his head sunk deep in his shoulders. “Then be patient. *If you give a fellow of that type enough rope, he is sure to hang himself*” (A. J. Cronin. The Citadel).

Проведенный анализ гендерно-маркированных пословиц, представляющих тактику урезонивания, показал, что рассматриваемая тактика в большинстве случаев может осуществлять речевое воздействие на представителей мужского пола.

Одной из нечасто употребляемых, но не менее важных тактик стратегии предостережения является **тактика одергивания**. На долю английских гендерно-маркированных паремий, выражающих предостережение, приходится 4,5% паремий, реализующих тактику одергивания; русские рассматриваемые паремии составляют 11%:

Don't hit a man when he's down (Bryan & Mieder, 491), Praise no man before his death (Bryan & Mieder, 203), You can't keep a good man down (Bryan & Mieder, 498), You can't rob a naked man of his clothes (Bryan & Mieder, 498), Choose not a wife by your eye only (Мюррей, 72), Never send a boy to do a man's job (Speake, 34); Бабе кровь проливать не годится (Даль, 65), Не дело бабе пьяной коров доить (Снегирев, 312), Не петь куры петухом, не владеть бабе мужиком (Даль, 113), Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери (Даль, 66), Исайя ликуй, а ты, девушка не финтуй (Даль, 233).

Ср. тактику одергивания в художественном произведении:

«А ты бы, не прогневайся, Евгениюшка, прежде чем поручиться по твоим покойнике в десяти тысячах рублях, отписал бы об этом ко мне, как бы я тебе присоветовал. Знаешь... русскую поговорку: *прежде отца в петлю не суйся*. Мне не жаль десяти тысяч рублей... а вот жаль только того, что ты их все равно что в огонь бросишь» (А. Е. Измайлов. Евгений).

Отрывок из произведения А. Е. Измайлова «Евгений, или Пагубные последствия дурного воспитания и сообщества» иллюстрирует ситуацию общения, где отец Евгения предостерегает сына от необдуманного поручительства. Гендерно-маркированная паремия *Прежде отца в петлю не суйся* выполняет роль тактики одергивания.

“If you tell me anything, I'm not going to keep the conversation confidential. If I can capitalize on what you tell me, I'm going to do it. *A lawyer can't serve two masters*” (J. Gardner. The Art of Living).

В приведенном фрагменте из произведения Джона Гарднера говорящий предостерегает слушающего от нежелательных высказываний, честно признавшись, что он огласит их при первой возможности извлечь выгоду. Тактикой одергивания в достижении стратегической цели предостережения выступает перефразированная паремия *No man can serve two masters*.

Тактика угрозы. Тактика угрозы в английских гендерно-маркированных паремиях, встречающаяся в превентивах, составляет 22,5%, в русских рассматриваемых пословицах – 18%:

A hungry man is an angry man (Mieder, 79), A hungry man smells meat afar off (Мюррей, 223), An unfortunate man would be drowned in a teacup (Мюррей, 24), Beware of a silent man and still water (Мюррей, 309), Hunger and cold deliver a man to his enemy (Bryan & Mieder, 413), Man is a wolf to a man (Мюррей, 239); Вдоветь – вдовье терпеть (Даль, 122), Худо полю без изгороди, а вдове без обороны (Даль, 123), Бил жену денечек, сам плакал годочек (Даль, 107), Взял жену – забудь тишину (Мюррей, 5), Ест червь древо, а зла жена чрево (Снегирев, 157), Жена злонравна – мужу погибель (Снегирев, 163).

Для демонстрации применения тактики угрозы с целью предостережения приведем отрывок из художественного произведения:

«Здесь – тайга: все одинаковые. Помни это. А то и до воли своей не добежишь – сломишь голову. Знаешь, говорят: *молодец против овец, а спроть молодца – сам овца*. Найдется и на тебя лихой человек. Обидишь вот так вот – ни за што ни про што, он тебе покажет, где волю искать» (В. Шукшин. Охота жить).

Продуцент реализует тактику угрозы посредством паремии *Молодец против овец, а против молодца – сам овца*, предостерегая реципиента от неуважительного отношения к другим людям.

“You haven’t any idea what the project could be?” “Not a clue. He ought to be careful. *To sup with the Baron you need a very long spoon*” (G. Greene. *The Power and the Glory*).

Приведенный отрывок из произведения иллюстрирует использование тактики угрозы для реализации стратегической цели предостережения. Для этого говорящий использует паремию *He needs a long spoon that sups with the Devil*.

Рассмотренные примеры доказывают тезис о том, что одна пословица может представлять разные тактики в разных ситуациях общения. Пословица *He needs a long spoon that sups with the Devil* реализует стратегию предостережения, но может выполнять функцию как тактики угрозы, так и тактики упрека.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что важнейшую роль в ходе интерпретации паремии играет контекстуальное окружение. Только контекст помогает установить ту или иную коммуникативную стратегию либо тактику.

Проанализировав соотношение тактик и лексико-грамматических конструкций, используемых для успешного достижения перлокутивного эффекта в каждом из рассматриваемых языков, мы можем выявить следующие особенности.

В английских и русских рассматриваемых пословицах тактика обличения представлена различными лексико-грамматическими конструкциями. Согласно Г. Д. Сидорковой, «в обличении превалирует моральная оценка чего-то предосудительного... акцентируется мотив обнаружения, фиксация того, что считается предосудительным... данный предосудительный момент маскировался действующим лицом, стремившемся представить его в положительном свете» [8]. Наиболее характерными для рассматриваемых паремий являются противопоставления, основанные на полярных оппозициях: Девка хороша, да слава не хороша (Даль, 207), По старом муже молода жена не тужит (Даль, 103), Хорошая невеста – плохая жена. Девка не жена: порода одна (Даль, 203), Худой муж в могилу – добрая жена по дворам (Даль, 119); *A Jack of all trades is a master of none* (Bertram, 8), *A good actor at rehearsal is a bad actor at night* (Bryan & Mieder, 8), *A wise man commonly has foolish children* (Мюррей, 227). Данные противопоставления, служащие для достижения стратегической цели косвенного предостережения, могут быть представлены в русских паремиях антонимами, конверсивами, контекстными антонимами в конструкциях типа «Муж А, жена В», «Жена А, муж В», «невеста А, жених В»: Жена поет, а муж волком воет (Даль, 118), Жена прядет, а муж пляшет (Даль, 104), Муж в тюрьме, а жена в сурьме (вдова никогда замуж не пойдет и навек от нарядов отказывается) (Даль, 118).

Другим характерным средством для реализации рассматриваемой тактики является конструкция «*Каков... таков...*» («*Кто... кто...*»): Какова мать, такова и дочь (Мюррей, 89), Какова Устинья, таково у ней ботвинье (Даль, 572), Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты (Жуков, 42).

Для английских рассматриваемых паремий, в которых реализуется тактика обличения, наиболее типичными являются сравнительные обороты «*as... as...*», «*like... like...*»: *Joan’s as good as my lady in the dark* (Speake, 53), *Like master, like man* (Speake, 213), *Like workman, like tool* (Мюррей, 121).

Не менее популярны в английских паремиях с гендерным компонентом, выражающих косвенное предостережение при помощи тактики обличения, конструкции “*He (a man) who... Vs*”, “*He that... Vs*”, “*Who...Vs*”: *A man who has not been flogged is not educated* (Speake, 249), *He that tells his wife news, is but newly married* (Мюррей, 144), *He that does evil, never wins good* (Мюррей, 203).

Тактика урезонивания, согласно Г. Д. Сидорковой, предполагает такие виды воздействия на реципиента, «которые в разговорном языке соответствуют выражениям “поставить на место”, “охладить пыл”, вразумить, призвать к трезвой оценке своих возможностей...” [9]. Данное воздействие на собеседника осуществляется при помощи каких-либо доводов (резонов).

В русских гендерно-маркированных пословицах тактика урезонивания наиболее часто представлена конструкцией *не + императив. форма глагола НСВ*: Не смейся, братец, чужим сестрицам: своя в девицах (Даль, 159), Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована (Даль, 89), Не покупай у барышника лошади – испорчена; не бери у матери одной дочери – избалована; а черта в дом захочешь – зятя возьми

(Снегирев, 556). Смысловую формулу данных высказываний можно выразить следующим образом: «Не делай А, так как В».

Другой отличительной конструкцией для тактики урезонивания является модель «Кто... тот...»: Кто бабе поверит, трех дней не проживет (Даль, 67), Кто с бабой свяжется – сам баба будет (Даль, 67), Кто вина не пьет, пьян не живет; кто жены не бьет – мил не живет (Даль, 144), Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает (Даль, 113), Кто жены не бьет, тот и мил не живет (Снегирев, 234).

В английских паремиях приведенная модель соответствует конструкции “*He (a man) who... Vs*”, “*He that... Vs*”, “*Who...Vs*”: *He that kisses his wife in the marketplace shall have many teachers* (Mieder, 126), *He that seeks trouble never misses* (Мюррей, 76), *He goes long barefoot that waits for dead man’s shoes* (Мюррей, 60).

Особой популярностью в текстах гендерно-маркированных английских пословиц, реализующих тактику урезонивания, пользуется конструкция “*A man cannot + V*” и ее разновидность “*No man can*”: *A man cannot be in two places at once* (Мюррей, 132), *A man cannot escape what is written on his forehead* (Bryan & Mieder, 296), *A man cannot spin and reel at the same time* (Мюррей, 44), *A man cannot whistle and drink at the same time* (Мюррей, 314), *No living man all things can* (Мюррей, 92), *No man can do two things at once* (Мюррей, 132), *No man can serve two masters* (Bertram, 157).

Тактика угрозы направлена на информирование собеседника о том, что те или иные действия повлекут опасные для него последствия. Наиболее характерными для тактики угрозы в русских гендерно-маркированных паремиях являются инфинитивные конструкции со значением условия: Вдоветь – вдовье терпеть (Даль, 122), Знаться с кумою – расстаться с женою (Даль, 152), От мила отстать – в уме не устоять (Даль, 192), За ревнивым мужем быть – не в корысти свою молодость износить (Снегирев, 544).

В русских пословицах с гендерным компонентом частотны случаи употребления положительных и отрицательных индикативных форм глагола 2-го л. ед. ч. в предложениях со значением условия. Несмотря на многообразное сочетание времен в данных конструкциях, наблюдается преобладающее употребление будущего времени в указанных пословицах. Например:

Не найдешь паренька – выйдешь и за пенька (Даль, 122), Ветер пошумит – да устанет; старая баба расходится – не скоро уймешь (Даль, 74), Пусти бабу в рай: она и корову за собой приведет (Даль, 66), Бабе спустишь – сам баба будешь (Даль, 113), Расходится старуха, так и не убаюкаешь (Даль, 72).

Противопоставления, содержащие полярные оппозиции, также характерны для русских и английских паремий, реализующих тактику угрозы: Бил жену денечек, сам плакал годочек (Даль, 107), Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет (Даль, 104), Прими зятя в дом, а сам убирайся вон (Даль, 161); *A fool can ask more questions than a wise man can answer* (Мюррей, 75), *Old men, when they marry young women, make much of death* (Мюррей, 32) *Always a bridesmaid, never a bride* (Speake, 37).

Значение угрозы в гендерно-маркированных паремиях может проявляться на лексическом уровне употреблением лексем с негативной коннотацией «худо», «плохой», «горький», «злой», “angry”, “unfortunate” “worst”: *Худо полю без изгороди, а вдове без обороны* (Даль, 132), *Худая жена – кара Господня* (Даль, 120), *Худо мужу тому, у которого жена большая в дому* (Снегирев, 496), *Жених что лошадь: товар темный* (Даль, 233), *Жена злонравна – мужу погибель* (Снегирев, 163), *Кто злую жену получит, тот всю жизнь свою погубит* (Снегирев, 234); *A hungry man is an angry man* (Mieder, 79), *An unfortunate man would be drowned in a teacup* (Mieder, 24), *The worst always happens to the man who is ready to believe the worst* (Bryan & Mieder, 866).

Тактика упрека наиболее ярко выражена в русских пословицах с гендерным компонентом, содержащих модель *не + гл. 2 л. ед. ч.*: *Бабу не переговоришь* (Даль, 64), *Лукавой бабы и в ступе не истолчешь* (Даль, 67), *На людей лапти плетут, и то ино не угождают, а девкой не уноровишь* (Даль, 233). Наиболее эффективное воздействие тактики упрека на собеседника достигается при помощи английских рассматриваемых паремий, в составе которых присутствует конструкция “*It is ill...*”: *It is ill putting a knife in a madman’s hand* (Мюррей, 16), *It is ill speaking between a fool man and a fasting* (Speake, 130), *It is ill waiting for dead man’s shoes* (Bertram, 127).

Отличительной характеристикой тактики одергивания в русских пословицах выступают оценочные высказывания «не дело», «не годится»: *Дочь матери в сводни не годится* (Снегирев, 146), *Не годится водиться, матушка бить грозится* (Снегирев, 312), *Бранит жена мужа, а бить его не мужа* (Снегирев, 64).

Тактика одергивания также может быть реализована при помощи конструкции *не + императив. форма глагола НСВ*: *Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери* (Даль, 66), *Не надейся, дед, на чужой обед* (Даль, 550), *Исайя, ликуй, а ты, девушка, не финтуй* (Даль, 233), *О девке худа*

не молви (Даль, 203). Данные пословицы отличаются от паремий с аналогичной конструкцией, осуществляющих тактику урезонивания, тем, что они не информируют собеседника о негативных последствиях, лишь подразумевая их.

В английских рассматриваемых паремиях тактика одергивания осуществляется при помощи отрицательной формы категориальной императивности *do not + V, V + not, never + V*: Don't hit a man when he's down (Bryan & Mieder, 491), Choose not a wife by your eye only (Мюррей, 72), Never send a boy to do a man's job (Speake, 34).

Другим эффективным средством воздействия на собеседника при актуализации тактики одергивания в английских рассматриваемых паремиях является использование отрицательной формы модального гл. *cannot + V*: You can't keep a good man down (Bryan & Mieder, 498), You can't rob a naked man of his clothes (Bryan & Mieder, 498), All men can't be masters (Bryan & Mieder, 21).

Таким образом, нами были выявлены универсальные и уникальные для рассматриваемых языков способы объективации тактик коммуникативной стратегии предостережения в гендерно-маркированных паремиях. Проведенный анализ показал, что более точное определение речевых стратегий и тактик возможно только в контексте.

Примечания

1. Кирилина А. В. Тендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. С. 36–37.
2. Кирилина А. В. Тендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: «Рос. полит. энцикл.» (ТОССПЭН), 2004. С. 153.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008; Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / под ред. А. В. Кириллиной. М., 2005; Грищенко Е. В. Гендерный аспект современного политического мы-дискурса // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2010. № 20 (207). Ч. I. С. 10–16.
4. См.: Иссерс О. С. Указ. соч. С. 57.
5. Там же.
6. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. С. 35.
7. Кулькова М. А. Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. С. 138.
8. Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1999. С. 67.
9. Там же.

Notes

1. Kirilina A. V. *Tender: lingvisticheskie aspekty* [Tender: linguistic aspects]. M. Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. 1999. Pp. 36-37.
2. Kirilina A. V. *Tendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikacii* [Tender research in linguistics and theory of communication]. M. "Russ. Political Encyclopedia" (TOSSPEN). 2004. P. 153.
3. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Ed. 5th. M. Publishing house of the LCI, 2008; Kirilina A.V. *Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh disciplinah* [Gender research in the language disciplines // *Gender i yazyk – Gender and language* / ed. By A.V. Kirillina. M. 2005; Grishchenko O. V. *Gendernyj aspekt sovremennogo politicheskogo my-diskursa* [Gender aspect of modern political we-discourse] // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2010, No. 20 (207), Pt. I, pp. 10-16.
4. See: Issers O. S. Op. cit. P. 57.
5. Ibid.
6. Kubryakova E. S. *Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti* [Nominative aspect of speech activity]. M. Nauka. 1986. P. 35.
7. Kulkova M. A. *Germenetika narodnoj primety: kognitivno-pragmaticheskij aspekt izucheniya* [Hermeneutics of folk omens: the cognitive-pragmatic aspect of learning]. Kazan. Publishing house of the Ministry of education and science of RT. 2011. P. 138.
8. Sidorkova G. D. *Pragmatika paremij: poslovcy i pogovorki kak rechevye dejstviya* [Pragmatics of paroemias: Proverbs and sayings as verbal actions]. Krasnodar. Kuban State University. 1999. P. 67.
9. Ibid.